

Для цитирования: Резолюция по итогам Совета экспертов на тему «Авелумаб + акситиниб в 1-й линии терапии пациентов с метастатическим почечно-клеточным раком. Результаты общей выживаемости в исследовании JAVELIN Renal 101». Онкоурология 2024;20(3):168–71.

DOI: <https://doi.org/10.17650/1726-9776-2024-20-3-168-171>

For citation: Resolution of the Expert Council on the topic “Avelumab + axitinib in the 1st line therapy of patients with metastatic renal cell carcinoma. Overall survival in the JAVELIN Renal 101 trial”. Onkourologiya = Cancer Urology 2024;20(3):168–71. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.17650/1726-9776-2024-20-3-168-171>

Резолюция по итогам Совета экспертов на тему «Авелумаб + акситиниб в 1-й линии терапии пациентов с метастатическим почечно-клеточным раком. Результаты общей выживаемости в исследовании JAVELIN Renal 101»

29 июля 2024 г.

Результаты исследования JAVELIN Renal 101

В июне 2024 г. на конгрессе ASCO были представлены результаты финального анализа данных по общей выживаемости (ОВ) в международном многоцентровом исследовании III фазы JAVELIN Renal 101, где изучались эффективность и безопасность авелумаба в комбинации с акситинибом в сравнении с сунитинибом в качестве 1-й линии терапии пациентов с метастатическим почечно-клеточным раком (мПКР) [1, 2]. Данное исследование отличалось от других рандомизированных клинических исследований иммунотаргетных комбинаций по 2 критериям:

- первичные конечные точки – ОВ и выживаемость без прогрессирования (ВБП) – определялись у популяции пациентов с PD-L1⁺ (ОВ и ВБП в общей популяции – вторичные точки);
- терапия проводилась до прогрессирования заболевания или непереносимой токсичности [1].

Ранее комбинация продемонстрировала клинически и статистически значимое преимущество в ВБП как в популяции с PD-L1⁺, так и в общей по сравнению с сунитинибом. ВБП в когорте с PD-L1⁺ составила 13,9 (11,0–17,8) мес против 8,2 (6,9–9,4) мес соответственно, риск прогрессирования снизился на 42 % у пациентов с PD-L1⁺ (отношение рисков (ОР) 0,58 (95 % доверительный интервал (ДИ) 0,473–0,715); $p < 0,0001$) [3]. В общей когорте пациентов медиана ВБП составила 13,9 (11,1–16,6) мес против 8,5 (8,2–9,7) мес в группах пациентов, получавших авелумаб + акситиниб или сунитиниб соответственно (ОР 0,66 (95 % ДИ 0,566–0,769); $p \leq 0,0001$) [2].

На фоне комбинированной терапии пациенты имели почти двукратное преимущество в частоте объективного ответа (ЧОО) по сравнению с сунитинибом (59,7 %

против 32 % соответственно). Длительность ответа также была выше у комбинации авелумаб + акситиниб (19,4 мес против 14,5 мес соответственно), у 16,4 % пациентов ответ сохранялся 5 лет [2].

При медиане наблюдения >73,7 мес комбинация авелумаб + акситиниб увеличивала медиану ОВ на 7 мес по сравнению с сунитинибом в популяции PD-L1⁺ (43,2 мес против 36,2 мес соответственно) и на 5,9 мес в общей популяции (44,8 мес против 38,9 мес соответственно). Однако статистически значимые различия не получены: снижение риска смерти в популяции с PD-L1⁺ составило 14 % (ОР 0,86 (95 % ДИ 0,701–1,057); $p = 0,0755$), в общей популяции – 12 % (ОР 0,88 (95 % ДИ 0,749–1,039); $p = 0,0669$) [2].

Комбинация авелумаб + акситиниб демонстрирует благоприятный профиль безопасности с сохранением качества жизни. Частота связанных с лечением нежелательных явлений (НЯ) $\geq$ III степени сопоставима в когортах комбинированной терапии и сунитиниба (66,8 % против 61,5 % соответственно), при этом частота отмены терапии по причине НЯ почти в 2 раза ниже при применении комбинации авелумаб + акситиниб, чем при использовании сунитиниба (4,8 % против 9,3 % соответственно). Иммуноопосредованные НЯ III степени встречались у 14,7 % пациентов, частота применения высоких доз глюкокортикостероидов составила 14,5 % [2].

Менее благоприятный прогноз в популяции пациентов с PD-L1⁺

Определение ОВ и ВБП в качестве основных точек исследования в популяции с PD-L1⁺ основывалось на предположении, что пациенты с мПКР с PD-L1⁺

опухолями имеют менее благоприятные исходы заболевания.

Согласно данным метаанализа **прогноз у больных мПКР с PD-L1⁺-опухолями хуже, а риск летального исхода – выше в 4,5 раза, чем у пациентов без экспрессии PD-L1** [4, 5]. Это связано с клинико-патологическими особенностями и высокой агрессивностью таких опухолей.

Результаты метаанализа 6 исследований ($n = 1323$) продемонстрировали, что при светлоклеточном почечно-клеточном раке более высокая экспрессия PD-L1 увеличивала риск смерти на 53 % (ОР 1,53 (95 % ДИ 1,27–1,84); $p < 0,001$), негативная прогностическая роль сохранялась у пациентов с метастатическим процессом (ОР 1,45 (95% ДИ 1,08–1,93); $p = 0,01$) [6]. Однако в данной работе ретроспективно анализировались исследования, где применялась в основном монотерапия тирозинкиназными ингибиторами (ТКИ).

В работе К. Mölleg и соавт. описана взаимосвязь экспрессии PD-L1 в опухолевых клетках и плохим прогнозом у пациентов с мПКР, не получавших терапию ингибиторами иммунных контрольных точек [7].

В другом метаанализе у пациентов с мПКР с PD-L1⁻-опухолями иммуноонкологические препараты (ИО) не увеличивали ВБП (ОР 0,95 (95 % ДИ 0,82–1,09)), а при PD-L1⁺-опухолях, напротив, отмечалось увеличение ВБП. Пациенты независимо от экспрессии PD-L1 выигрывали в ОВ при назначении анти-PD-1/PD-L1-агентов [8].

В клиническом исследовании JAVELIN Renal 101 PD-L1⁺-опухоли имели 61 и 65 % пациентов в группах авелумаба + акситиниба и сунитиниба соответственно [1]. Результаты анализа ВБП продемонстрировали, что пациенты с PD-L1⁺-опухолями, рандомизированные в группу сунитиниба, имели худший ответ на терапию, чем пациенты с PD-L1⁻-опухолями [9].

С учетом отсутствия убедительной доказательной базы определять экспрессию PD-L1 при мПКР не имеет смысла. Более того, она может различаться в первичной опухоли и метастазах, а также на разных участках первичной опухоли в зависимости от наличия некротических очагов.

Эксперты пришли к выводу, что экспрессия PD-L1 может определять прогноз у пациента, но ввиду описанных сложностей не может являться предиктивным маркером ответа на ИО и иммунотаргетную терапию. По мнению экспертов, на показатели ОВ в исследовании JAVELIN Renal 101 в большей степени повлияли характеристика включенных в него пациентов (размер первичной опухоли, локализация и объем метастатических очагов) и доля пациентов, получивших последующую терапию, а не высокий процент больных с PD-L1⁺-опухолями.

Влияние последующей терапии на показатели общей выживаемости

На данный момент в исследовании JAVELIN Renal 101 представлена наибольшая медиана наблюдения среди исследований иммунотаргетных комбинаций в 1-й линии терапии при мПКР [2].

Эксперты предположили, что более длительный период наблюдения в исследованиях может нивелировать различия в ОВ и снизить ОР смерти между группами комбинированной иммунотаргетной терапии и сунитиниба. Это связано с тем, что показатели ОВ отражают в том числе эффективность последующих линий терапии, которые могли получать пациенты.

В нескольких клинических исследованиях иммунотаргетных комбинаций при мПКР продемонстрирована схожая тенденция снижения преимущества в ОВ по мере увеличения периода наблюдения [2, 10–12].

В исследовании JAVELIN Renal 101 58 % пациентов получили последующую терапию в группе авелумаба + акситиниба и 69,4 % – в группе сунитиниба. В других исследованиях терапии ИО-ТКИ 2-ю линию получали 49–62 % пациентов. При этом 3- и 4-летняя ОВ схожа среди всех комбинаций [2, 10–12] (табл. 1).

В настоящее время доступно несколько эффективных опций 2–3-й линий при мПКР после комбинированной терапии 1-й линии [13]. Решение о назначении того или иного препарата во 2-й линии терапии должно основываться на предшествующем лечении и общем состоянии пациента. Комбинации ИО-ТКИ с акситинибом в качестве таргетного агента предоставляют больше возможностей для выбора последующей терапии.

Таблица 1. Общая выживаемость пациентов при терапии различными комбинациями, %

Table 1. Overall survival in patients treated with different combinations, %

Комбинация Combination	3-летняя общая выживаемость 3-year overall survival	4-летняя общая выживаемость 4-year overall survival	5-летняя общая выживаемость 5-year overall survival
Авелумаб + акситиниб Avelumab + axitinib	60	46,9	38,8
Пембролизумаб + акситиниб Pembrolizumab + axitinib	62,6	49,2	41,9
Ниволумаб + кабозантиниб Nivolumab + cabozantinib	58,7	48,9	–
Пембролизумаб + левватиниб Pembrolizumab + lenvatinib	66,4	–	–

Стоит помнить, что невозможно напрямую сравнивать результаты клинических исследований при лечении пациентов с мПКР ввиду различных дизайнов исследований, характеристик включенных в них пациентов, длительности наблюдения.

Факторы, влияющие на выбор терапии

Согласно клиническим рекомендациям Минздрава России и Ассоциации онкологов России, международным клиническим рекомендациям, стандартом терапии пациентов с любым прогнозом является назначение комбинированной иммунотаргетной терапии, так как данные комбинации обеспечивают большую ЧОО и ВБП [13, 14].

В России комбинация авелумаб + акситиниб рассматривается как предпочтительная для пациентов с благоприятным прогнозом по шкале IMDC. У пациентов с промежуточным/плохим прогнозом данная терапия рассматривается как альтернативный вариант [13]. Однако, по мнению экспертов, в реальной клинической практике статус схемы терапии (предпочтительный или альтернативный) в клинических рекомендациях не так важен. Доступность комбинаций в лечебно-профилактических учреждениях – определяющий фактор выбора терапии.

Эксперты отметили, что критерии выбора терапии у пациентов с мПКР определяются не только группой прогноза по шкале IMDC, но и объемом первичной опухоли и метастатического процесса, возрастом пациента и наличием сопутствующей патологии. Целью терапии должно быть достижение максимально быстрого ответа и сокращения размера опухоли наряду с сохранением качества жизни пациента. По показателю ЧОО все комбинации ИО-ТКИ имеют хорошую и сопоставимую эффективность, скорость наступления ответа не различается на фоне применения иммунотаргетных комбинаций у пациентов с мПКР.

Пациенты с благоприятным прогнозом также могут получать комбинированную терапию и в большинстве случаев будут иметь преимущества по сравнению с монотерапией ТКИ. Особенно важно применение более интенсивного лечения у молодых сохраненных пациентов, так как шанс объективного ответа существенно выше при проведении комбинированной терапии. В отдельных случаях пациентам с благоприятным прогнозом может быть назначена

монотерапия ТКИ, например больным пожилого и старческого возраста с низким функциональным статусом и ожидаемой невысокой продолжительностью жизни.

Авелумаб + акситиниб – единственная комбинация, продемонстрировавшая тенденцию к увеличению ОВ у пациентов с благоприятным прогнозом (79,4 мес против 65,5 мес, ОР 0,78 (95 % ДИ 0,52–1,17); $p = 0,2281$) [2].

По мнению экспертов, в России 20–30 % пациентов не получают 2-ю линию терапии. Чаще всего это пациенты группы неблагоприятного прогноза, которые не успевают получить лечение из-за быстрого прогрессирования или резкого ухудшения соматического состояния. Именно поэтому таким пациентам крайне необходимо назначение комбинированной терапии.

В большинстве исследований комбинаций ИО-ТКИ в группе промежуточного прогноза не получено убедительных различий в ОВ, что связано с гетерогенностью данной группы, так как в нее входят пациенты как с 1, так и с 2 факторами риска. Зачастую ее объединяют с группой плохого прогноза, что в целом позволяет судить об эффективности терапии у менее благоприятных пациентов [2, 10–12].

Согласно докладу онкоуролога к.м.н. О.В. Баклановой, представившей результаты лечения 51 пациента с мПКР, получавшего авелумаб + акситиниб, ЧОО составила 65 %, что сопоставимо с данными JAVELIN Renal 101. У 70 % пациентов был промежуточный/плохой прогноз.

При сопоставимой эффективности важным аспектом выбора режима терапии является безопасность. Иммунотаргетные комбинации имеют как ИО-опосредованные, так и ТКИ-опосредованные НЯ. Наиболее значимая токсичность для большинства ТКИ – кардиоваскулярная. Акситиниб обладает наименьшей частотой развития выраженной артериальной гипертензии среди ТКИ [15], используемых в комбинированной терапии, что делает выбор схемы на его основе более предпочтительным у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями и выраженной, плохо контролируемой артериальной гипертензией. Важно направить пациента к кардиологу до начала терапии ИО-ТКИ. Акситиниб-опосредованные НЯ разрешаются быстрее после прерывания терапии по сравнению с НЯ, вызванными другими ТКИ, за счет наиболее короткого периода полувыведения препарата [16, 17].

Эксперты пришли к выводу, что комбинация авелумаб + акситиниб показала статистически значимое преимущество в ВБП как в популяции с PD-L1+, так и в общей, почти вдвое выше ЧОО и численное, но не статистически значимое преимущество в ОВ. Комбинация авелумаб + акситиниб имеет благоприятный и управляемый профиль безопасности [2]. Данные рандомизированных клинических исследований находят отражение в реальной российской клинической практике.

СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ

Участники:

Алексеев Борис Яковлевич, д.м.н., профессор, ученый секретарь Российского общества онкоурологов, заместитель генерального директора по науке ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России (Москва)

Бакланова Ольга Валерьевна, к.м.н., член правления Российского общества онкоурологов, заведующая отделением онкоурологии ГБУЗ «Областной онкологический диспансер» (Иркутск)

Калпинский Алексей Сергеевич, к.м.н., член правления Российского общества онкоурологов, заведующий хирургическим отделом МНИОИ им. П.А. Герцена – филиала ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России (Москва)

Носов Дмитрий Александрович, д.м.н., профессор, председатель RUSSCO, заведующий онкологическим отделением противоопухолевой лекарственной терапии ФГБУ «Центральная клиническая больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации (Москва)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Motzer R.J., Penkov K., Haanen J. et al. Avelumab plus axitinib versus sunitinib for advanced renal-cell carcinoma. *N Engl J Med* 2019;380(12):1103–15. DOI: 10.1056/NEJMoa1816047
- Motzer R.J., Penkov K., Uemura H. et al. Avelumab + axitinib vs sunitinib in patients (pts) with advanced renal cell carcinoma (aRCC): final overall survival (OS) analysis from the JAVELIN Renal 101 phase 3 trial. *J Clin Oncol* 2024;42(suppl 16):4508. DOI: 10.1200/JCO.2024.42.16_suppl.4508
- Haanen J.B.A.G., Larkin J., Choueiri T.K. et al. Extended follow-up from JAVELIN Renal 101: subgroup analysis of avelumab plus axitinib versus sunitinib by the International Metastatic Renal Cell Carcinoma Database Consortium risk group in patients with advanced renal cell carcinoma. *ESMO Open* 2023;8(3):101210. DOI: 10.1016/j.esmoop.2023.101210
- Shen M., Chen G., Xie Q. Association between PD-L1 expression and the prognosis and clinicopathologic features of renal cell carcinoma: a systematic review and meta-analysis. *Urol Int* 2020;104(7-8):533–41. DOI: 10.1159/000506296
- Wang Z., Peng S., Xie H. et al. Prognostic and clinicopathological significance of PD-L1 in patients with renal cell carcinoma: a meta-analysis based on 1863 individuals. *Clin Exp Med* 2018;18:165–75. DOI: 10.1007/s10238-018-0488-3
- Iacovelli R., Nolè F., Verri E. et al. Prognostic role of PD-L1 expression in renal cell carcinoma. A systematic review and meta-analysis. *Target Oncol* 2016;11(2):143–8. DOI: 10.1007/s11523-015-0392-7
- Möller K., Fraune C., Blessin N.C. et al. Tumor cell PD-L1 expression is a strong predictor of unfavorable prognosis in immune checkpoint therapy-naïve clear cell renal cell cancer. *Int Urol Nephrol* 2021;53(12):2493–503. DOI: 10.1007/s11255-021-02841-7
- Carretero-González A., Lora D., Martín Sobrino I. et al. The Value of PD-L1 expression as predictive biomarker in metastatic renal cell carcinoma patients: a meta-analysis of randomized clinical trials. *Cancers (Basel)* 2020;12(7):1945. DOI: 10.3390/cancers12071945
- Motzer R.J., Robbins P.B., Powles T. et al. Avelumab plus axitinib versus sunitinib in advanced renal cell carcinoma: biomarker analysis of the phase 3 JAVELIN Renal 101 trial. *Nat Med* 2020;26(11):1733–41. DOI: 10.1038/s41591-020-1044-8
- Rini B.I., Plimack E.R., Stus V. et al. Pembrolizumab plus axitinib versus sunitinib as first-line therapy for advanced clear cell renal cell carcinoma. *J Clin Oncol* 2023;41(suppl 17):LBA4501. DOI: 10.1200/JCO.2023.41.17_suppl.LBA4501
- Bourlon M.T., Escudier B., Burotto M. et al. Nivolumab plus cabozantinib (N+C) vs sunitinib (S) for previously untreated advanced renal cell carcinoma (aRCC): results from 55-month follow-up of the CheckMate 9ER trial. *J Clin Oncol* 2024;42(4):362. DOI: 10.1200/JCO.2024.42.4_suppl.362
- Motzer R.J., Porta C., Eto M. et al. Lenvatinib plus pembrolizumab versus sunitinib in first-line treatment of advanced renal cell carcinoma: final prespecified overall survival analysis of CLEAR, a phase III study. *J Clin Oncol* 2024;42(11):1222–8. DOI: 10.1200/JCO.23.01569
- Рак паренхимы почки. Клинические рекомендации Минздрава России. Доступно по: https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/10_3 Kidney parenchyma cancer. Clinical Guidelines. Available at: https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/10_3 (In Russ.).
- National Comprehensive Cancer Network Clinical Practice Guidelines in Oncology. Kidney cancer. Version 1.2025. Available at: https://www.nccn.org/professionals/physician_gls/pdf/kidney.pdf (accessed July 16, 2024).
- Bæk Møller N., Budolfsen C., Grimm D. et al. Drug-induced hypertension caused by multikinase inhibitors (sorafenib, sunitinib, lenvatinib and axitinib) in renal cell carcinoma treatment. *Int J Mol Sci* 2019;20(19):4712. DOI: 10.3390/ijms20194712
- Rini B.I., Atkins M.B., Choueiri T.K. Time to resolution of axitinib-related adverse events after treatment interruption in patients with advanced renal cell carcinoma. *Clin Genitourin Cancer* 2021;19(5):e306–12. DOI: 10.1016/j.clgc.2021.03.019
- Инструкция по медицинскому применению препарата Инлита (акситиниб). Регистрационный номер: РУ ЛП-№(001121)-(ПГ-РУ). Inlyta (axitinib) instructions for use. Registration number: РУ ЛП-№(001121)-(ПГ-РУ). (In Russ.).